

**В СЕРИИ
«ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ОДИНОЧКА
СМЕРШ-2
ПЕРЕХВАТЧИК
РАЗБОРКИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ
ИЗЛОМ ЗЛА
ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗАКОНА
СМЕРЧ
ВОЗВРАЩЕНИЕ СТОПКРИМА
ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
ПЕРЕЗАГРУЗКА

Василий Головачёв

СМЕРШ-2

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Смерш-2 / В.В. Головачёв — М.: Т8 Издательские технологии/
RUGRAM. — 562 с. — (Миры Василия Головачёва).

ISBN 978-5-519-66271-0

Матвеем Соболеву, «ганфайтеру», профессиональному контрразведчику, в совершенстве владеющему многочисленными приемами борьбы и рукопашного боя, придется столкнуться не только с уголовниками всех мастей, коррумпированными чиновниками и «оборотнями» в системе МВД и ФСБ, но и с самим Монархом Тьмы — нечеловеком из иной реальности Земли. О том, сможет ли русский «перехватчик» справиться с порождением Тьмы, и узнают читатели романа.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66271-0

© Василий Головачёв, 1994
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

ГЛАВА 1

СУД И КАЗНЬ

Прокурор муниципального округа Бескудниково Вадим Сергеевич Бурлаков поздно вечером возвращался домой на служебной машине в сопровождении телохранителя, бывшего боксера-тяжеловеса. О делах он сразу забыл, думал о теще, о загулявшей по молодости лет жене, с которой вел войну. И лицо его, и без того кислое, обрюзгшее, мрачное, стало еще мрачней.

— Притормози, — бросил он шоферу, когда «Волга» пересекала мост через Москву-реку, вылез из кабины, вразвалку подошел к перилам и долго смотрел вниз, как в пропасть. А когда решил вернуться — телохранитель терпеливо маялся неподалеку, — проходившая мимо парочка влюбленных вдруг в одно мгновение скрутила телохранителя под сто килограммов, нокаутировала шофера и оказалась рядом с Бурлаковым. Тот лишь успел открыть рот.

— Это тебе привет из «Чистилища». — Девушка в полумаске сунула в карман прокурорского пиджака листок белой бумаги с тисненным в углу золотым кинжальчиком и буквами «СК», образовавшими его рукоять. — Тебя предупреждали.

— К-кто вы?

— Судьи и палачи.

— Н-но... м-м-не... — проблеял прокурор, пытаясь вытащить штатное оружие, о котором только сейчас вспомнил.

В то же мгновение руки его оказались связанными за спиной, а сам он головой вниз полетел в непроглядную тьму под мостом. Раздался тяжелый всплеск.

Все произошло так быстро, что водители и пассажиры проезжавших мимо автомашин ничего толком не разглядели и ничего не поняли. А «влюбленная» парочка продолжала идти не спеша, как ни в чем не бывало, пока ее не подобрал темный как ночь «Понтиак».

Полковник милиции Ефрем Гаврилович Пиворыкин отпустил персональную «Волгу» в десятом часу вечера, кивнул помахавшему ему на прощание сотруднику и направился к дому на площади Туманяна, где «ютился» в четырехкомнатной квартире с женой и собакой. Сын, восемнадцатилетний балбес, теперь жил отдельно, и полковник было вздохнул с облегчением: надоели вечные сборища, тусовки, грохот магнитофона. Но тут случилась эта история с изнасилованием, сын здорово влип, и надо было срочно спасать честь мундира. Хорошо, что этим занялся прокурор Бурлаков, бывший сослуживец, его должник, иначе дело приняло бы дур-

ной оборот. И все же Пиворыкину было не по себе. Не из-за того, что пострадал ни в чем не повинный человек — в изнасиловании обвинили шестнадцатилетнего парня, соученика пострадавшей, — а по причине сугубо прозаической, меркантильной: прокурор напомнил, что вся эта каша тянет на десять тысяч «зеленых», причем лично ему, Бурлакову Вадиму Сергеевичу, не считая судей...

— Скоты! — в сердцах произнес Пиворыкин и подскочил, услышав раздавшийся рядом голос:

— Зачем же так, начальник?

Рука полковника метнулась к заплечной кобуре — был он еще не стар и хорошо тренирован, — но неизвестный действовал быстрее. От удара по голове полковник крутанулся юлой и свалился в кусты с давно облетевшими листьями: зима была на носу.

Еще один удар, в поясницу, заставил Пиворыкина ойкнуть от боли, и, хотя он успел достать пистолет, от нового удара по ребрам потерял сознание. Остальных ударов он уже не чувствовал.

Сделав свое дело, неизвестный достал из кармана листок белой бумаги с печаткой в виде кинжала и аккуратно засунул в карман полковничьего кителя.

Судья Бескудниковского муниципального суда Дмитрий Янович Охрименко сидел у телевизора, когда в дверь позвонили.

— Кто там? — шепотом сердито спросил хозяин, чтобы не разбудить жену.

— Сосед снизу, — отозвался из-за двери дискант. — У вас в туалете не течет? А то у меня все залило.

Охрименко пожал плечами, осмотрел туалет, течи не нашел и открыл дверь.

— Посмотрите сами, у меня су... — договорить ему не дали: заткнули рот, заломили за спину руки и бесшумно внесли на кухню, закрыв за собой дверь.

— Тебя предупреждали, — сказал обладатель дисканта, мужчина в маске, одетый в спортивный костюм, как и его напарник. — Не можешь работать за совесть, работай за страх.

Точным ударом ножа он отхватил у судьи фалангу указательного пальца и вместе с напарником исчез, будто его здесь и не было. Лишь тогда Дмитрий Янович почувствовал боль и в ужасе закричал.

ГЛАВА 2

ВЕКТОР СМЫСЛА

Это письмо пришло в окружную прокуратуру вечером и попало на стол Жарову невскрытым, поскольку подпись гласила: «Ст. следователю Жарову С.Н., лично». На конверте вместо обратного адреса — изящная печать: кинжал и образующие его рукоять буквы «СК».

Хмыкнув, старший следователь прокуратуры вскрыл конверт и развернул листок дорогой, с водяными знаками, бумаги, в уголке — та же печать, тисненая золотом. Текст письма лаконичен и строг: «Настоятельно рекомендуем дело номер 191271175 довести до суда. В противном случае Вы будете устранены физически. Настоящее предупреждение — первое и последнее».

Перечитав послание еще раз, Жаров задумчиво прошелся по кабинету, посасывая пустой мундштук: курить он бросил давно, однако привычка держать трубку в зубах осталась.

Дело, о котором шла речь, заключалось в следующем.

Два месяца назад сотрудники ОРБ — оперативно-розыскного бюро Нагатинской префектуры Москвы накрыли банду рэкетиоров, одиннадцать человек, возглавляемую, как оказалось, сыном Суркова, депутата Государственной думы России. При задержании было изъято пять стволов с патронами, двадцать ножей, об-

рез, баллончики с газом, наручники, кастеты, крупная сумма долларов, видеоаппаратура, украшения из золота и драгоценных камней. Собранные доказательства «железобетонно» свидетельствовали о многогранной деятельности банды, в том числе особо тяжких преступлениях — грабежах и убийствах коммерсантов. Но вмешались некие силы, и после звонка прокурора Филина дело было прекращено «за недостаточностью улик». Бандиты отделались символическими сроками, а их главарь Сурков — легким испугом. Финита.

Жаров достал из сейфа коньяк, налил треть стакана, залпом выпил и позвонил прокурору Филину:

— Ефим Палыч, Жаров говорит. Я тут письмо любопытное получил.

— С печатью в виде кинжала? Я тоже. Ты что-нибудь слышал об этом?

— Да так... ходят слухи, что такие письма уже получал кое-кто из наших. И закончилось это весьма печально.

— Заходи, поговорим.

Спустя полчаса после разговора со следователем прокурор набрал хорошо известный ему номер:

— Константин Викентьевич, они добрались и до меня, «рекомендуют» довести до конца дело сынка депутата Суркова. Как быть?

— Работай, — раздался в трубке хриловатый бас. — Что за паника?

— Это не паника, ты же знаешь, чем заканчиваются подобные «рекомендации». Может быть, вернуть дело Жарову на доследование, пока не поздно?